

Сюй Ци ущипнул подол своей рубашки и потер его кончиками пальцев, собираясь со словами. Он прошептал:

-Ты не помнишь меня? Мы были одноклассниками в старшей школе. На втором курсе средней школы ты перешел в Среднюю школу № 13. Я учился в 7-м классе рядом с тобой, не помнишь?

Ляо Цзиньсюэ прекратил постукивать и посмотрел на Сюй Ци, пытаясь найти в своей памяти похожую фигуру. Несколько коротких секунд для Сюй Ци растянулись на столетие, пока звук печатания не раздался снова, Ляо Цзиньсюэ посмотрел на экран, его тон совсем не изменился:

- Сюй Ци? Я немного впечатлен.

Немного впечатлен. Вот и все слова, ради которых Сюй Ци почистил и отшлифовал зубы, и через два дня ему еще предстоит пломбировать зуб.

Сюй Ци выдавил улыбку, разгоняя легкую складку между бровями, и постарался, чтобы его голос звучал легко:

- Теперь ты дантист, ты такой классный. Я помню, у тебя были очень хорошие оценки в старшей школе...

- Так... Все, вот квитанция. Оплата происходит на стойке регистрации.

Ляо Цзиньсюэ передал список и сказал, что у него нет времени на разговоры. Сюй Ци не мог сказать ни слова.

В глазах Ляо Цзиньсюэ он мог быть просто чудаком, который использовал старые школьные связи, чтобы сблизиться с ним после того, как не видел его много лет, не так ли? Как могла Ляо Цзиньсюэ спокойно принять его с такой поверхностной и незначительной дружбой? Ему следовало подумать об этом.

Сюй Ци не заметил, как опустились уголки его губ. Ляо Цзиньсюэ некоторое время молчал, потом продолжил:

- В следующий раз на прием могу записать вас на тоже время, что и сегодня. Как насчет субботы? В десять утра?

- Да, хорошо.

Продолжать разговор было не о чем, там уже следующий пациент ждет у двери. Сюй Ци встал и пошел на цыпочках в направлении двери. Через пару шагов он остановился:

- Могу ли я добавить тебя в WeChat? Если вдруг у меня будут другие дела в следующую субботу, я напишу, чтобы поменять время.

Ответ Ляо Цзиньсюэ был деловым:

- На стене за дверью есть QR-код.

Сюй Ци изо всех сил старался не показать своего смущения на лице. Он просмотрел WeChat и спустился вниз. Девушка на ресепшене посмотрела на него несколько раз и, кажется, наконец вспомнила.

- Вы приходили сюда на прошлой неделе? Вы были так взволнованы. Как вам сегодняшний визит к стоматологу?

- Сколько с меня?

Сюй Ци был не в настроении поддерживать светскую беседу. Когда он не выражал никаких эмоций и не хотел разговаривать, все его тело источало ощущение серости и холода, не позволяя никому приблизиться к нему с расспросами. Девушка на стойке регистрации отказалась от дальнейших разговоров и распечатала квитанцию на оплату.

***

Перед обеденным перерывом атмосфера в офисном здании уже была расслабленной. Сюй Ци услышал, как двое коллег по соседству обсуждали недавно открытый японский ресторан через две улицы от работы. Коллеги-женщины позади него болтали и смеялись. Все эти шумные звуки не касались Сюй Ци, который заполнял таблицу на компьютере, когда внезапно на стол упала дюжина папок, заблокировавших курсор мыши.

- Брат Сюй, это не слишком хлопотно для тебя?

Это был риторический вопрос. Не выказав ни малейшего извинения за беспокойство, У Дун наклонился над рабочим местом Сюй Ци с улыбкой.

- Это все?

- Да, брат Ван сказал, возьмет это в свой офис перед тем, как уйти с работы, но ему нужно пойти на ужин позже. Я определенно не смогу закончить это сам. Брат Сюй, помоги мне разобрать все документы и уйти первым.

Не дожидаясь ответа Сюй Ци, У Дун уже побежал к столу другой коллеги, чтобы пошутить и поболтать. Как будто все так и должно быть.

Перед столом лежала гора документов, Сюй Ци молча посидел с полминуты, взял верхний и открыл первую страницу. Шум вокруг него не прекращался. Каждый день одно и то же.

Господин Ван, которого У Дун называл братом, был непосредственным начальником этого офиса. Только У Дун может называть его братом без каких-либо табу. И только по той причине, что брат Ван действительно является его братом. Он женился на сестре У Дуна, и эти две семьи уже давно объединились. Вскоре после того, как У Дун закончил учебу, его сестра составила ему протекцию. Так трехлетний выпускник с посредственными способностями и без опыта работы смог получить эту работу.

Люди в офисе это хорошо знали, и относились к нему не так как к обычным новичкам. Для У Дуна вся работа сводилась к болтовне. Он не мог оставаться на своем рабочем месте в течение десяти минут, ему обязательно надо с кем-то поболтать. Поэтому если у него есть незавершенная работа, самое простое – это переложить ее на самого тихого и безотказного человека в офисе.

Сюй Ци был именно таким человеком.

У Дун хорошо разбирался в людях. Зная об отношениях У Дуна и господина Вана, Сюй Ци не осмеливался противостоять ему, поэтому постоянно делал за него работу. Его даже иногда ругали за У Дуна, если тот совершал ошибки.

Когда наступил обеденный перерыв, все покинули свои рабочие места и спустились вниз, чтобы поесть, оставив Сюй Ци сидеть одного в офисе. Он долго сидел и тупо смотрел в экран компьютера, пока его взгляд не переместился на окно. Воспаленные глаза Сюй Ци уставились на двух воробьев в небе.

Телефон получил сообщение и издал звук «динь». Сюй Ци опустил затекшую шею. Прикосновение к надписи «Ляо Цзиньсюэ» на экране заставило ее сердце учащенно биться. Он чуть не сдвинул пальцы в неправильном направлении. Его пробил холодный пот.

Ляо Цзиньсюэ: Летний ортодонтический сезон, улыбка приносит молодость, смена зубов начинается летом...

После того, как Сюй Ци прочитал сообщение, он громко рассмеялся. Он не знал, почему смеется. Понятно, что это было сообщение не от человека по имени Ляо Цзиньсюэ. Это была просто реклама стоматологической клиники Jinshuo Dental. Ляо Цзиньсюэ дал ему рабочий номер телефона.

Документы, ожидающие завершения, горой высились на его столе, от чего у Сюй Ци перехватило дыхание. Он изменил запись Ляо Цзиньсюэ на «Стоматология Цзиньшуо», затем поднял голову и увидел за окном еще одну одинокую птицу, летящую по голубому небу.

Понимают ли птицы это чувство усталости? Сюй Ци задал себе этот вопрос. Чувство усталости,

которое не имеет отношение к телу, а относится к упадку сил, когда моральные силы истощаются до такой степени, что от жизни уже ничего не ждешь.

<http://bllate.org/book/13053/1153053>